

Перед сном Цяо Шубай наткнулся на новость о том, что инспектор Чжань сегодня вечером присутствовал на летнем банкете Ассоциации журналистов в Верхнем округе.

В комнате, которую хозяйка частного кинотеатра оставляла специально для него, уже не осталось следов его присутствия. Красный кожаный диван был чистым, хозяйка принесла ему постельное бельё - свежестыранное, хранящее тепло сушильной машины.

Ещё недавно Цяо Шубай с гордостью перевёл хозяйке двойную плату за проживание и сообщил, что у него теперь есть большая комната. Эта гордость испарилась быстрее летней влаги.

К счастью, Цяо Шубай давно привык к тому, что надежды рушатся, а унижения следуют одно за другим. Он просто вернулся к прежней жизни. Ничего страшного. Иногда ему казалось, что модификация бессмертия изменила не только его тело, но и психику, не давая ему надолго погружаться в уныние. Он расстелил одеяло на диване, лёг и уже почти не чувствовал боли.

Свет в комнате был выключен, но экран телефона ярко освещал его лицо. В новостях был крупный план спины инспектора Чжаня. Тот стоял с идеально чистым бокалом для шампанского перед парой - членом парламента Верхнего округа и его женой. Оба были намного ниже Чжань Шэньчжи.

Цяо Шубай с кислой усмешкой подумал: Вылитый телохранитель. Но он прекрасно понимал, что это обычная зависть. Разве стали бы члены парламента так заискивающе улыбаться простому охраннику? Неудивительно, что Чжань Шэньчжи нечувствителен к его лести, все вокруг, видимо, улыбаются ему точно так же. У Цяо Шубая не было никаких конкурентных преимуществ.

- Не спится?

Неожиданно раздался голос инспектора Чжаня. Цяо Шубай крепче сжал телефон, глубоко вздохнул и сказал:

- Чжань-гэ, ты на фото очень красивый.

Чжань Шэньчжи промолчал, а через несколько секунд произнёс:

- Я вернусь в район Мо только послезавтра. Завтра у меня публичная присяга перед отборочными.

Цяо Шубай буркнул «хорошо» и с любопытством спросил:

- Чжань-гэ, а на присяге будут твои фото в анфас?

- Не знаю, - ответил он. - Наверное. А что?

- Ничего, - Цяо Шубай отложил телефон и укутался в одеяло. - Чжань-гэ, я вернулся в кинотеатр.

Он решил, что Чжань Шэньчжи, занятый весь вечер, вероятно, не знает причины, поэтому объяснил:

- После работы у лифта ко мне приставал Лаосэнь. Я побоялся подниматься с ним наверх.

Он упомянул об этом не только для того, чтобы заставить Чжань Шэньчжи почувствовать себя виноватым. В конце концов, это уже произошло. Но на самом деле он хотел выплеснуть своё разочарование и не желал, чтобы владелица кинозала знала, как плохо у него обстоят дела в клубе, а Цзинь-цзинь волновалась ещё больше. Так что, кроме Чжань Шэньчжи, ему больше не с кем было поговорить.

Чжань Шэньчжи был виновником этой ситуации. Если бы он был обычным человеком, а не сыном мэра, он был бы обязан выслушать его, а то и стерпеть его гнев. Но инспектор Чжань, увы, этого не понимал. Да и Цяо Шубай не осмеливался на него кричать.

Повисла тишина. Наконец Чжань Шэньчжи сказал:

- Я не подумал об этом.

- Не говори так, Чжань-гэ, - Цяо Шубай, зная меру, поспешил сгладить неловкость:

- У тебя не было другого выбора. Не вини себя, я привык к этому.

- Когда я...

- ...Чжань-гэ, я хочу спать.

Казалось, Чжань Шэньчжи хотел что-то добавить, но Цяо Шубай заговорил первым, и тот вежливо уступил. У Цяо Шубая разболелась голова от этой неловкости. Он редко перебивал Чжань Шэньчжи и на этот раз не стал спрашивать, что тот хотел сказать. Чжань Шэньчжи тоже замолчал.

Как ни странно, Цяо Шубай спал на диване в комнате кинотеатра лучше, чем в VIP-комнате 019. Утром, спускаясь умыться, он услышал, как владелица сонно пробормотала из-под одеяла:

- Я оставила для тебя булочку на кассе, вчера на рынке купила.

Ему показалось, что он вернулся домой. Возможно, это и есть его настоящий дом.

Булочка была на дрожжах, пышная, и, хотя уже остыла, пахла чудесно. Цяо Шубай сидел за стойкой, жуя, и вдруг получил сообщение.

Это был Андрей, брат Мэйми, который звонил вчера:

[Здравствуйте. Есть новости о моей сестре?]

[Нет] - ответил Цяо Шубай. - [Если не верите, можете прийти в клуб и убедиться сами.]

[У меня психологические проблемы, я не могу выходить на улицу.] - тут же откликнулся Андрей. - [Можете прийти ко мне? Я заплачу.]

Цяо Шубай нахмурился. Андрей прислал ещё одно сообщение:

[Есть кое-что, о чём я не могу написать в сообщении.]

Цяо Шубай прочитал это несколько раз, но так и не понял, о чём тот говорит. Он нерешительно ответил:

[Я не понимаю, что вы имеете в виду.]

[Сейчас не могу объяснить. Я заплачу, только приходите.]

Андрей отправил ему адрес без дальнейших объяснений:

[Комната 102, переулок № 9, улица № 2.]

Андрей был странным, и его слова - не менее странными, но сердце Цяо Шубая забилося чаще. Он чувствовал опасность, а опасность - это возможность. Он всегда считал это своей главной истиной. И до сих пор она его не подводила.

Ему казалось, что он сделал огромный шаг к разгадке. Он быстро доел булочку, приподнял рольставни. Небо до сих пор было серым. Электронные часы показывали 6:20 утра. До работы было ещё много времени, а комендантский час уже закончился.

Это было идеальное время.

Цяо Шубай ответил Андрею:

[Я могу прийти сейчас?]

[Да.]

Ранним утром на улице было прохладно, и воздух в оживлённом районе был не таким душным, как днём. На углу у клуба он поймал беспилотное такси и поехал на Вторую улицу. В кармане лежал электрошокер, который он попросил у владелицы.

Он разбудил её, и она, не рассердившись, достала из шкафа тяжёлый электрошокер, предупредив, что этот самой большой мощности и может оглушить даже заядлого работягу.

Такси ехало в утреннем полумраке. Цяо Шубай думал о том, что когда-нибудь, когда он разбогатеет, он обязательно построит для владелицы самый роскошный кинотеатр в районе Мо.

На Второй улице никого не было. Только когда они подъехали к цели, Цяо Шубай вспомнил, что надо бы предупредить Чжань Шэньчжи:

[Чжань-гэ, я пришёл к брату Мэйми.]

Ответа не последовало. Такси остановилось у входа в дом в переулке № 9.

Цяо Шубай был здесь впервые. Стеклопанная дверь здания была немного тяжёлой. Он толкнул её и увидел охранника, который сидел у входа, откинувшись на спинку стула, и громко храпел. Цяо Шубай прошёл мимо, стараясь его не разбудить, и заметил пепельницу, полную окурков.

У двери 102 он прислушался - внутри было тихо. Он нажал на звонок.

Дверь открыл мужчина в очках с чёрной оправой, выше Цяо Шубая на полголовы, с длинными волосами, закрывающими половину лица:

- Вы из клуба?

Из двери повеяло холодом. Цяо Шубай поёжился:

- Да. Вы Андрей?

Тот посторонился:

- Заходите.

В квартире был беспорядок, но неприятного запаха не было. Кондиционер работал на полную мощность, так что холод стоял, как в ледяном погребе. Одна дверь была открыта, и оттуда доносилось мерцание красных и зелёных огней.

Цяо Шубай, скрестив руки, прямо спросил:

- О чём вы не могли сказать в сообщении?

Андрей оглядел его с головы до ног и медленно произнёс:

- Значит, вы правда мужчина.

Похоже, он действительно не умел разговаривать с людьми. Он открывал рот и нёс какую-то чушь. Цяо Шубай насторожился:

- Да, мужчина. А что?

- Ваша девушка работает в клубе? - не ответил Андрей на его вопрос.

Цяо Шубай нахмурился и промолчал.

Андрей помедлил и вдруг спросил:

- Скажите мне, в вашем клубе пропадают танцовщицы?

Цяо Шубай вздрогнул, поднял голову и встретился с его глазами, спрятанными за очками. Они были голубыми, как у Мэйми, но не наивными: в них читалась холодная жестокость. Голос у него был низкий, речь медленная. Он стоял слишком близко.

Цяо Шубаю стало не по себе. Он отступил на шаг, сжав в кармане электрошокер:

- Какие танцовщицы?

- Четыре, кажется, - сказал Андрей. - Так? Вам не интересно, куда они делись? Их ведь было четыре?

Рукоятка шокера была обтянута мягкой резиной. Цяо Шубай до боли сжал её. Андрей, говоря, откинул волосы назад и нервно уставился на него:

- Почему вы молчите?

Цяо Шубай оцепенел. Смотри в глаза Андрею, он снял электрошокер с предохранителя и спросил:

- Куда они делись?

- Куда они делись, куда они делись, ты спрашиваешь меня, куда они делись, - вдруг взорвался Андрей, яростно вцепившись в свои волосы. Он приблизил своё белое, как маска, лицо к лицу Цяо Шубая.

Его голос стал низким и зловещим, он пробормотал:

- А я спрашиваю тебя, ты знаешь кого-нибудь по имени Бетти?

В следующую секунду он холодной рукой вцепился в руку Цяо Шубая. Тот, закричав от испуга, резко оттолкнул его, выхватил шокер, прижал к телу Андрея и, действуя на рефlekсах, нажал на спуск.

<http://bllate.org/book/18103/1994432>